УДК 159.923 Вестник СПбГУ. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 3

# Трансформации идентичности в условиях распространения технологий искусственного интеллекта: нарастающая фрагментарность или новая целостность?*

*Е. П. Белинская, Г. А. Пушкарь*[a]

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

**Для цитирования:** *Белинская Е. П., Пушкарь Г. А.* Трансформации идентичности в условиях распространения технологий искусственного интеллекта: нарастающая фрагментарность или новая целостность? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 3. С. 429–441. https://doi.org/10.21638/spbu16.2026.303

Статья содержит теоретико-аналитический обзор современных исследований, посвященных трансформациям идентичности личности в условиях цифровизации и, в частности, в ситуации массового внедрения систем искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности. Актуальность данной проблемы определяется тем, что генеративный искусственный интеллект из инструментального ресурса стремительно превращается в повседневный источник самопознания, коммуникации, социальной категоризации и самокатегоризации. На основе систематизации последних эмпирических данных и реконструкции ключевых понятийных рамок в изучении идентичности обосновывается необходимость перехода к многоуровневому, «техносоциальному» ее пониманию; предложен концепт техносоциальных гибридных механизмов идентичности, под которыми понимаются устойчивые режимы соотнесения человека и алгоритмически организованных сред, формирующиеся на пересечении когнитивно-аффективных процессов, Я-нарративных практик и институционально-нормативных контуров использования искусственного интеллекта. Показано, что агенты искусственного интеллекта могут одновременно выступать как ресурсом расширения творческой и профессиональной идентичности человека, так и фактором риска деперсонализации, утраты когнитивной автономии, стандартизации Я-нарративов и обострения кризисов идентичности. Прогностическое внимание уделено роли метаидентичности, цифровой критической грамотности и этической рефлексии как условий сохранения и развития субъектности человека в алгоритмически опосредованной реальности. Предлагаемая модель задает рамку для последующих исследований проблемы поддержания целостности личности в эпоху цифровизации и внедрения систем искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется описанию направлений эмпирической операционализации предложенных понятий и выяснению культурно-специфических профилей техносоциальных механизмов идентичности в различных контекстах взаимодействия с искусственным интеллектом. Статья формирует концептуальную основу для междисциплинарного анализа трансформаций идентичности в условиях алгоритмически управляемых цифровых экосистем и задает ориентиры для разработки интегративных исследовательских программ, сочетающих психологические, социологиче-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00350П.

[a] Автор для корреспонденции.

© Е. П. Белинская, Г. А. Пушкарь, 2026

ские и технологические подходы к изучению человеческого Я в эпоху искусственного интеллекта.

*Ключевые слова:* цифровая повседневность, персональная и социальная идентичность, виртуальная идентичность, гибридная идентичность, искусственный интеллект, алгоритмизированная идентичность, метаидентичность.

## Identity transformations under expanding artificial intelligence technologies: Escalating fragmentation or emerging wholeness?*

*E. P. Belinskaya, G. A. Pushkar*[a]

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

**For citation:** Belinskaya E. P., Pushkar G. A. Identity transformations under expanding artificial intelligence technologies: Escalating fragmentation or emerging wholeness? *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 3, pp. 429–441. https://doi.org/10.21638/spbu16.2026.303 (In Russian)

The article presents a theoretical and analytical review of contemporary research on transformations of personal identity within digitalization processes, with particular emphasis on large scale integration of artificial intelligence systems into everyday practices across multiple life domains. The relevance of the topic is driven by the rapid transition of generative artificial intelligence from a purely instrumental resource to an everyday medium of self knowledge, communication, social categorization, and self categorization. Systematization of recent empirical findings, combined with reconstruction of key conceptual frameworks in identity research, substantiates a shift toward a multi-level techno-social understanding of identity. The article introduces the concept of techno-social hybrid identity mechanisms, defined as relatively stable modes of relating human agents to algorithmically structured environments, emerging at the intersection of cognitive affective processes, self-narrative practices, and institutional normative patterns of AI use. The analysis demonstrates that artificial intelligence agents contribute both to the expansion of creative and professional identity and to the intensification of risks, including depersonalization, reduced cognitive autonomy, standardization of self-narratives, and heightened identity crises. Prognostic emphasis is placed on meta-identity, digital critical literacy, and ethical reflection as conditions for sustaining and developing human agency in algorithmically mediated environments. The proposed model provides a framework for further empirical operationalization of key constructs and for identifying culture specific profiles of techno-social identity mechanisms. The article advances an interdisciplinary conceptual platform for analyzing identity transformations in algorithmically governed digital ecosystems.

*Keywords:* digital everyday life, personal and social identity, virtual identity, hybrid identity, artificial intelligence, algorithmic identity, meta-identity.

## Введение. Динамика идентичности в цифровой повседневности: социальный контекст и тренды исследований

Анализ возможных психологических следствий социальной динамики является уже достаточно традиционной темой для всего психологического знания (Андреева, 2011; Асмолов, 2015; Асмолов, 2025; Марцинковская, 2019; Хорошилов, 2023), опира-

* The study was funded by the Russian Science Foundation grant no. 23-18-00350P.
[a] Author for correspondence.

ясь в значительной степени на работы социологического профиля (Хан Бён-Чхоль, 2023; Иллуз, Кабанас, 2023). Из всего спектра подобных следствий центральными представляются различные трансформации идентичности: с одной стороны, именно идентичность становится призмой, через которую изучаются характерные черты современной социальной жизни (Бауман, 2005; Бауман, 2008), а с другой — многие актуальные особенности построения идентичности нашего современника экстраполируются на общественные процессы (Емелин, Тхостов, 2020; Соколова, 2022). С этой точки зрения наиболее интересными выступают такие объективные черты актуальной социальности, как ее нелинейность, вариативность и атомизация.

Так, во-первых, в качестве одного из основных психологических следствий ускорения нелинейности социального развития выделяют изменения временной перспективы личности и группы, что, в свою очередь, в значительной степени модифицирует представления исследователей о самих механизмах конструирования личностной и групповой идентичности (Нестик, 2025). Во-вторых, в связи с возрастанием вариативности социального пространства рассматривается увеличение числа рискованных решений, принимаемых индивидуальными и групповыми акторами, в результате чего повышаются требования к их преадаптационным способностям (Асмолов и др., 2021), а в центре внимания исследователей идентичности оказываются соответственно такие ее особенности, как гибкость и дифференцированность (Андреева, 2012; Белинская, 2018; Марцинковская, 2018; Лифтон, 2025). В-третьих, факты нарастающей социальной атомизации, нередко ведущей к исчезновению «социальных опор» для построения человеком своих идентификаций, модифицируют в исследовательской практике проблему соотношения структурных компонентов идентичности, заставляя смещать внимание от поиска баланса изменчивости/устойчивости Я-структур к их принципиально незавершаемой процессуальности (Хорошилов, 2023; Белинская, 2024).

В настоящий момент динамика данного предметного поля в силу нарастающих процессов цифровизации (Марцинковская, 2023; Марцинковская и др., 2024) включена в новую глобальную онтологическую рамку. Будучи исходно задана сугубо технологически, эта «новая реальность» осмысляется исследователями через проблему идентичности человека цифровой эпохи. Исследования виртуальной идентичности заложили фундамент для изучения влияния ИИ-взаимодействия на идентификационные структуры личности. Обозначим два основных вектора этих исследований.

Во-первых, значительная их часть была и нередко остается сконцентрирована на изучении специфических черт «идентичности в сети». Методически обычно это достигается через использование традиционной методики изучения Я, но с модифицированной инструкцией, которая исходно дифференцирует для респондента его реальную идентичность и ту вербально-визуальную самопрезентацию, которую он проявляет в сетевой коммуникации. Результатом оказывается возможность сравнения их содержательно-структурных особенностей, соотнесение виртуальных идентичностей с характером пользовательской активности, личностными диспозициями и т. п. Эти исследования были начаты достаточно давно, практически одновременно с моментом возникновения новых технологий онлайн-коммуникаций (Войскунский и др., 2013), но продолжаются и сегодня (Валиуллина, 2024; Клементьева, Иванова, 2025), создав разноплановый массив эмпирических данных

(Солдатова, Погорелов, 2018). Данный исследовательский вектор постоянно расширялся — хотя бы в силу принципиальной множественности (а нередко фрагментированности) социальных идентификаций в процессе онлайн-коммуникации. В последнее время подобная исследовательская логика привела к созданию специальных методических средств для изучения виртуальной идентичности (Погорелов, Рыльская, 2021; Клементьева, Иванова, 2025). Это направление содержит две (то пересекающиеся, то альтернативные) позиции: понимание виртуальных идентификаций как компенсаторных по отношению к реальной идентичности субъекта и представления о виртуальной идентичности как о неограниченной возможности самоконструирования и самопознания.

Вторая, более поздняя и, на наш взгляд, более перспективная исследовательская логика, обращая свое внимание на аналогичную феноменологию, оказалась более чувствительной не к технологическому, а к социальному контексту. В ней изначально фиксировалось сходство реального и виртуального вариантов идентичности, а сегодня — факт их, так сказать, гибридизации. Основания для подобного взгляда на идентичность определяются исследователями по-разному: через динамику современного социокультурного контекста, все больше проблематизирующего баланс изменчивости/устойчивости различных идентичностей, конструирующихся в условиях мягкой/жесткой транзитивности (Марцинковская, 2019; Марцинковская, 2023); через онтогенетические закономерности современной социализации, имеющие различные психологические следствия для разных поколений (Солдатова и др., 2022; Карабанова и др., 2024); через объективную динамику всех сфер жизнедеятельности нашего современника, неуклонно размывающую границы онлайн- и офлайн-взаимодействий, что создает основания для новых классификаций личности с точки зрения ее технологической «достроенности» и тем самым для нового понимания идентичности (Солдатова и др., 2024а). Эта линия исследований развивается с опорой на разнообразие используемых методических средств, сочетая количественную и качественную методологию, а в интерпретациях апеллирует не только к конкретным теоретическим моделям идентичности, но к более широкому гносеологическому контексту — как психологическому, так и социально-философскому. Представляется, что именно она содержит наибольший потенциал для дальнейших исследований.

## Психологические следствия внедрения ИИ-агентов в повседневную жизнь и трансформации идентичности

Сегодня цифровая повседневность начинает стремительно меняться за счет включения в нее нового элемента — систем искусственного интеллекта (ИИ). Исследователи отмечают, что степень отклика человека на масштабную интеграцию ИИ определяется различными социальными и социально-психологическими факторами: возрастом, характером доминирующей деятельности, уровнем открытости новым технологиям и т. п.[1] Представляется, что встреча с ИИ буквально на наших

[1] См. на эту тему недавние (2023–2025 гг.) отечественные и зарубежные исследования: ИИ в образовании: как преодолеть соблазн готовых решений // Национальный исследовательский уни-

глазах создает качественно новую конфигурацию условий, в которых реализуется идентичность личности. Сегодня ИИ-технологии перестают быть исключительно внешними средствами деятельности и выступают как элементы социального окружения и квазисубъекты взаимодействия, включенные в процессы как самокатегоризации, так и межгрупповой дифференциации, что сохраняет проблему идентичности как один из ведущих предметов психологического анализа цифрового общества. Соответственно, перед психологическим знанием встает комплексная задача:

- интегрировать уже имеющееся знание о трансформациях идентичности и новую феноменологию идентификационных изменений при использовании ИИ;
- собрать новый массив эмпирических данных в самых разных аспектах — от анализа индивидуальных переживаний собственной субъектности во взаимодействии с ИИ до изучения социальных представлений об ИИ-агентах;
- модифицировать методологию подобных исследований, постепенно сокращая в ней долю вербальных самоотчетов и расширяя использование квазиэкспериментов.

Представляется, что психологическая специфика происходящих сегодня изменений заключается в том, что ИИ для человека одновременно выступает в нескольких потенциальных ролях (своего рода «когнитивный расширитель», медиатор процесса социального познания, со-автор Я-нарративов, «ИИ-ренорминг» социальных ожиданий), что порождает противоречивые психологические следствия. С одной стороны, владение ИИ-инструментами и опыт их использования могут усиливать у человека чувство компетентности, расширять диапазон творческой и профессиональной самореализации, поддерживать рефлексивное осмысление Я (Li et al., 2025). С другой стороны, использование ИИ-агентов формирует у человека склонность к подмене персональных ценностей результатами алгоритмической селекции, усиливает стандартизацию способов самопрезентации, приводит к ощущению потери собственной уникальности, которое поддерживается появлением так называемых цифровых двойников (Joseph, 2025). Последние моделируются ИИ на основе нарративных и поведенческих данных пользователя (Park et al., 2025), что ставит под сомнение границы аутентичности и автономии личности.

Попытки преодолеть эту двойственность представлены в исследованиях, акцентирующих специфику конструирования идентичности человеком во взаимодействии с ИИ-агентами, вводя новые понятия для ее обозначения. Таковы, например, исследования «алгоритмического Я» (Joseph, 2025), подчеркивающие соконструирующую роль ИИ в формировании представлений человека о себе и своем месте в мире, или исследования «креативной персональной идентичности в эпоху ИИ» (Li et al., 2025), выделяющие влияние ИИ-грамотности и творческой самоэффективности на складывающиеся конфигурации новой идентичности. К этому же вектору можно отнести метафору «технологически достроенной личности» и личностный тип «цифрового кентавра» (Солдатова и др., 2024б) как одного из наибо-

---

верситет «Высшая школа экономики». 2025. 22 апреля. URL: https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html (дата обращения: 08.04.2026); Researchers and AI: Survey Findings // Oxford University Press. 2024. URL: https://fdslive.oup.com/www.oup.com/academic/pdf/Researchers-and-AI-survey-findings.pdf (дата обращения: 08.04.2026); «ChatGPT и искусственный интеллект в высшем образовании: краткое руководство» на русском языке // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 2024. 17 января. URL: https://iite.unesco.org/ru/news/chatgpt-i-iskusstvennyj-intellekt-v-vysshem-obrazovanii-kratkoe-rukovodstvo-na-russkom-yazyke/ (дата обращения: 08.04.2026).

лее адаптивных способов интеграции человеческого и технологического компонентов в единую субъектную систему и, соответственно, в идентичность.

Из последних работ обращает на себя внимание исследование, констатирующее создание социально-цифровой теории идентичности (Social Digital Identity Theory, SDIT), которая соединяет концепцию социальной идентичности А. Тэшфела (H. Tajfel) и теорию самокатегоризации Дж. Тёрнера (J. Turner) с реальностью цифровой идентичности, используя пересечения параметров «личное — социальное» и «онлайн — офлайн —гибридное», что позволяет описать шесть возможных типов идентичности (Bingley et al., 2026). Представляется, что основным вкладом данной модели в изучение идентичности является демонстрация того, что последняя задается специфическими аффордансами платформ, структурой коммуникации, режимами приватности, категоризацией пользователей и устойчивостью цифровых следов, которые усиливают или ослабляют то или иное социальное Мы и тем самым модифицируют переживание человеком себя как члена социальной группы. Иными словами, в рамках данной модели алгоритмически организованные цифровые среды рассматриваются как активный элемент идентичности.

Изучение идентичности в эпоху ИИ требует создания специального методического инструментария, который одновременно содержит ее новые содержательные трактовки. Недавняя разработка шкалы идентичности в области ИИ основывается на введении понятия «AI-идентичности» как компонента психологической готовности человека использовать ИИ в повседневной и образовательной практике (Kong, Tsang, 2026). На основе классических теорий идентичности авторы выделяют четыре взаимосвязанных измерения такой трансформации:

1) вовлеченность в обучение ИИ-технологиям (AI engagement);

2) чувство принадлежности к сообществу учащихся и пользователей ИИ (AI affiliation);

3) ориентация на использование ИИ для решения лично значимых задач (AI actualisation);

4) постановка целей с помощью ИИ (AI goal setting).

Подытоживая, подчеркнем, что массовое внедрение ИИ-технологий можно рассматривать как новый тип социального изменения, радикально перестраивающий образ социального мира и систему категорий, через которые человек определяет себя и свое место в социальной реальности (Meng et al., 2025; Park et al., 2025, Santoro, Monin, 2023). В этой перспективе алгоритмически организованные среды становятся активным компонентом того, что можно назвать техносоциальными полями идентичности: системами алгоритмизированных значений, ролей и сценариев, в которые субъект вынужден вписывать свое Я.

Итак, можно констатировать парадоксальную природу актуальных трансформаций идентичности: алгоритмическая опосредованность одновременно расширяет горизонты субъектности и подрывает ее автономию, требуя от личности непрерывной реконфигурации Я в диалоге с ИИ-агентами. Эмпирические закономерности трансформаций Я и групповых границ (Li et al., 2025; Joseph, 2025; Santoro, Monin, 2023) конкретизируют эту динамику, в которой можно усмотреть аналогии с классическими кризисами идентичности Э. Эриксона (E. Erikson), статусами идентичности Дж. Марсии (J. Marcia), «взаимопереходами» персональной и социальной идентичности А. Тэшфела, но в новой конфигурации, где внешние технологические

факторы становятся активными со-конструкторами личности. Таким образом, мы можем говорить о гибридных режимах формирования Я, где конструирование идентификационных структур предполагает не статическую целостность, а динамическую интеграцию человеческих и алгоритмических компонентов. Эта рамка может быть развернута в модель техносоциальных гибридных механизмов, где ИИ понимается как квазисубъект, участвующий в разрешении личностных кризисов, достижении статусов и реконфигурации идентичности.

## Техносоциальные гибридные механизмы конструирования идентичности

Анализ современных исследований дает возможность предложить интегративную концепцию гибридных механизмов конструирования идентичности, под которыми предлагается понимать устойчивые способы формирования, поддержания и изменения Я, возникающие на стыке человеческих когнитивно-аффективных процессов и алгоритмически организованных сред.

В рамках данной концепции можно выделить по меньшей мере четыре ключевых класса механизмов:

1) когнитивно-аффективные траектории, через которые ИИ включается в систему самоэффективности и творческой идентичности;

2) алгоритмическую медиатизацию самопознания и нарративного конструирования Я;

3) личностно обусловленные сценарии адаптации к ИИ как к новому значимому Другому;

4) институциональные и культурные режимы нормализации «технологически достроенной» личности.

Каждое из рассмотренных ниже эмпирических исследований иллюстрирует тот или иной из этих механизмов.

Так, работа Х. Ли (H. Li) и коллег показывает, что ИИ-грамотность становится одним из новых системообразующих ресурсов творческой идентичности, выполняя функции культурного капитала в образовательных и профессиональных контекстах (Li et al., 2025). Связь между уровнем ИИ-грамотности и выраженностью творческой персональной идентичности опосредуется самоэффективностью и установками на развитие, что позволяет интерпретировать взаимодействие человека с ИИ как специфический социально-когнитивный путь расширения Я-как-творца. Эти данные свидетельствуют, что компетентность во взаимодействии с ИИ перестает быть только инструментальной характеристикой и превращается в элемент Я-концепции и системы идентификаций. Так формируется один из техносоциальных гибридных механизмов — расширенное творческое Я, в котором границы индивидуального творчества и алгоритмической генерации оказываются проницаемыми.

Концепция алгоритмического Я дополняет эту картину, акцентируя внимание на том, что алгоритмы не только поддерживают существующие идентичности, но и активно участвуют в их конструировании (Joseph, 2025). Граница между внутренним и внешним в структуре идентичности размывается: то, что в классических моделях идентичности рассматривалось как продукт рефлексии и диалога человека

с Другими, все чаще формируется в диалоге с алгоритмическими системами. Алгоритмы выполняют функцию своеобразного зеркала, но оно не нейтрально, а селективно усиливает одни аспекты Я и ослабляет другие, задавая траектории идентичности через фильтрацию опыта (Turtle et al., 2024; Masiero, 2023). Так формируется другой вариант техносоциального гибридного механизма — алгоритмически медиатизированное самопознание, в котором субъективное чувство аутентичности оказывается тесно связано с логикой работы рекомендательных систем.

Некоторые исследования демонстрируют, что информация о достижениях ИИ запускает процессы символической защиты границ человеческого (Santoro, Monin, 2023): люди начинают приписывать «отличительно человеческим» качествам (нравственному суждению, любви, творчеству) повышенную значимость для определения того, что значит быть человеком, если речь идет о сравнении с системами ИИ, что позволяет говорить о перестройке содержания социальной категории «человечество» в ответ на технологический вызов.

Исследование, посвященное ИИ-опосредованной социальной поддержке (Meng et al., 2025), показывает, как распределяется агентность в гибридных коммуникационных практиках. Наиболее аутентичными представляются сообщения, в которых человек сохраняет высокую степень контроля над процессом, используя ИИ как вспомогательный инструмент, тогда как полностью ИИ-генерированные тексты оцениваются как менее искренние, несмотря на их структурное совершенство. Таким образом, еще один техно-социальный гибридный механизм связан с тем, в какой мере ИИ подменяет для человека его коммуникативную активность, от чего зависит переживание аутентичности Я в цифровой среде.

Изучение траекторий включения ИИ в образовательную деятельность (Arpaci et al., 2025) демонстрирует, что они существенно зависят от личностных характеристик, описываемых моделью Большой пятерки. Открытость опыту и сознательность выступают мощными предикторами использования ИИ для учебных целей, тогда как невротизм оказывает сдерживающее влияние; экстраверсия и гендерные различия модифицируют эти связи, формируя дифференцированные паттерны адаптации.

Работа Дж. Пака и коллег по моделированию поведения человека с помощью ИИ-агентов доказывает, что на основе нарративных данных можно с высокой точностью воссоздавать ответы людей в массовых опросах, шкалах личностных черт, ряде поведенческих игр (Park et al., 2025). ИИ-агенты, обученные на глубинных интервью, воспроизводят сложные моральные суждения и отношение к справедливости. Однако предиктивная точность алгоритма проблематизирует границы аутентичности и уникальности человеческого, актуализируя еще один техносоциальный гибридный механизм — создание так называемого цифрового двойника.

Отечественная концепция технологически достроенной личности (Солдатова и др., 2024а; Солдатова и др., 2024б) позволяет описать вариативность стратегий идентификации в условиях цифровой реальности. Типы «цифрового аборигена/донора», «киборга», «цифрового кентавра», «техноконсерватора/техноизоляциониста» репрезентируют различные способы соотнесения себя с технологиями ИИ — от тотальной интеграции до дистанцирования и критического освоения. Эта типология фактически описывает семейство техносоциальных гибридных ме-

ханизмов идентичности как устойчивых паттернов распределения функций между человеком и его технологическими достройками, а также позволяет рассматривать феномен «преадаптивной» идентичности, способной конструктивно ответить на вызовы алгоритмической медиатизации.

## Заключение. Возможности и риски актуальных трансформаций идентичности

В условиях масштабного внедрения ИИ-технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности обозначенные ранее тренды динамики идентичности приобретают новое звучание.

Так, становясь квазисубъектами социального взаимодействия, ИИ-системы начинают участвовать в переопределении границ изменчивости/устойчивости Я, в результате чего способность человека выдерживать давление алгоритмически опосредованных воздействий становится ключевым показателем его идентификационной зрелости и реальной свободы выбора. Также появление «алгоритмических Других» существенно расширяет пространство контекстов, в которых этот выбор осуществляется, дополняя и усиливая процессуальные проявления идентичности, снимая саму идею ее структурной определенности и превращая в «идентификацию в режиме реального времени» (Гришина, 2024). Эта «identity in real time» возникает в новых, специфических уровнях контекста (алгоритмически организованных средах) и формируется в режиме постоянного человеко-алгоритмического взаимодействия. В результате современный кризис идентичности превращается в перманентный режим существования, поскольку алгоритмически медиатизированная реальность непрерывно порождает новые идентификационные возможности и одновременно обесценивает ранее устойчивые опоры Я, превращая тем самым постоянно незавершенную идентичность человека эпохи ИИ в социальную норму. Добавим к этому, что нормативность незавершенной идентичности человека эпохи ИИ поддерживается алгоритмически, что задает новые грани нарративной идентичности: значительная часть рассказов о себе теперь создается, дополняется, редактируется или проверяется при участии алгоритмических систем (чат-ботов, генеративных моделей, систем рекомендаций), что вновь подтверждает проблематизацию и дихотомичность ИИ, так как наряду с возможностью расширения репертуара идентичностей проявляется стандартизация Я-нарративов, выравниваемых алгоритмическими шаблонами.

Обозначим кратко несколько ключевых зон риска, связанных с техносоциальными гибридными механизмами формирования и трансформации идентичности в условиях взаимодействия с ИИ. Во-первых, делегирование ряда когнитивных функций ИИ-системам ведет к ослаблению критической автономии, когда субъект перестает выступать активным конструктором знания, полагаясь на алгоритмически сгенерированные решения. Во-вторых, алгоритмическая медиатизация самопознания чревата деперсонализацией идентичности, когда переживание собственных предпочтений и ценностей подменяется результатами рекомендательных моделей. В-третьих, появление цифровых двойников открывает новые угрозы приватности, алгоритмизированного контроля над нарративами о себе и репутационных рисков.

Однако приведенные выше исследования свидетельствуют, что развитие ИИ-грамотности, а также установки на саморазвитие, самоэффективность и творчество позволяют интегрировать ИИ в структуру Я как инструмент расширения когнитивного и творческого диапазона, а не как замену человеческой активности. Ключевым условием является сохранение человеком своей субъектной позиции: понимания ИИ как средства поиска, а не как источника окончательных ответов. Представляется, что на этом основании можно говорить о формировании особого уровня метаидентичности — рефлексивного слоя, в котором человек осмысляет собственные отношения с ИИ, алгоритмическими средами и цифровыми двойниками. Такая метаидентичность включает в себя цифровую грамотность, способность распознавать алгоритмические смещения, различать ИИ-генерированный и человеческий контент, а также сознательно конструировать собственные нарративы как средство противодействия стандартизирующему давлению, превращаясь тем самым в новое основание целостности личности цифровой эпохи.

**Литература**


*Андреева Г. М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. Т. 4, № 20. С. 1. https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804

*Андреева Г. М.* Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. URL: https://psystudy.ru/num/article/view/731/411 (дата обращения: 07.04.2026).

*Асмолов А. Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: https://psystudy.ru/num/article/view/550 (дата обращения: 07.04.2026).

*Асмолов А. Г.* Психология достоинства. Искусство быть человеком. М.: Альпина Паблишер, 2025.

*Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М.* Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историкоэволюционном процессе // Вопросы психологи. 2021. Т. 4, № 67. С. 1–18.

*Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.

*Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

*Белинская Е. П.* Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: https://psystudy.ru/num/article/view/551 (дата обращения: 07.04.2026).

*Белинская Е. П.* Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, № 1. С. 6–15. https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.10

*Белинская Е. П.* Соотношение социальных и персональной идентичностей: современное состояние проблемы // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 4. С. 5–11.

*Валиуллина Е. В.* Виртуальная идентичность личности и ее психологическое содержание // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5, № 3. С. 12–16.

*Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю.* Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 98–121.

*Гришина Н. В.* Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 4. С. 12–24. https://doi.org/10.17759/sps.2024150402

*Емелин В. А., Тхостов А. Ш.* Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.

*Иллуз Е., Кабанас Э.* Фабрика счастливых граждан. Как индустрия счастья контролирует нашу жизнь. М.: АСТ, 2023.

*Карабанова О. А., Тихомандрицкая О. А., Молчанов С. В.* Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29, № 4. С. 104–125.

*Клементьева М. В., Иванова В. И.* Аватар-опосредствованная идентичность и смысложизненные ориентации интернет-пользователей // Культурно-историческая психология. 2025. Т. 21, № 4. С. 50–58.

*Лифтон Р. Дж.* Протейское Я. Человеческая устойчивость в эпоху фрагментации. М.: И-нт общегуманит. исслед., 2025.

*Марцинковская Т. Д.* Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 4 (14). С. 11–20.

*Марцинковская Т. Д.* Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 77–96.

*Марцинковская Т. Д.* Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, № 3. С. 347–361.

*Марцинковская Т. Д., Полева Н. С., Хорошилов Д. А.* Психология повседневности. М.: Изд-во Моск. ин-та психоанализа, 2024.

*Нестик Т. А.* Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ. М.: Ин-т психологии РАН, 2025.

*Погорелов Д. Н., Рыльская Е. А.* Структура виртуальной идентичности как интегрального феномена // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14, № 3. С. 57–68.

*Соколова Е. Т.* Клиническая психология утраты Я. 3-е изд., испр. М.: Смысл, 2022.

*Солдатова Г. У., Лисовская Е. Г., Вдовенко Е. В.* Технологически достроенная личность: типология цифровых типов // Психологический журнал. 2024а. Т. 45, № 3. С. 45–58.

*Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Вишнева А. Е., Теславская О. И., Чигарькова С. В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М.: Акрополь, 2022.

*Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Илюхина С. Н.* Метаморфозы идентичности человека достроенного: от цифрового донора к цифровому кентавру // Социальная психология и общество. 2024б. Т. 15, № 4. С. 40–57.

*Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н.* Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 105–124.

*Хан Бён-Чхоль.* Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А. С. Салина; предисл. и науч. ред. А. В. Павлова. М.: АСТ, 2023.

*Хорошилов Д. А.* Индивидуализация и психологизация современного общества как факторы ослабления социальных связей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, № 4. С. 447–461.

*Arpaci I., Kuşci İ., Gibreel O.* The role of personality traits in predicting educational use of generative AI in higher education // Scientific Reports. 2025. Vol. 15. Art. 30440. https://doi.org/10.1038/s41598-025-16339-0

*Bingley W. J., Worthy P., Wiles J., Haslam S. A.* A social identity theory of digital identity // Perspectives on Psychological Science. 2026. Vol. 21, iss. 4. https://doi.org/10.1177/17456916261419813

*Joseph J.* The algorithmic self: How AI is reshaping human identity, introspection, and agency // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. Art. 1645795. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1645795

*Kong S. C., Tsang O.* Developing and validating an artificial intelligence identity scale for artificial intelligence literacy development // Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2026. Vol. 21. Art. 037. https://doi.org/10.58459/rptel.2026.21037

*Li H., Zhang Yu., Chen M., Zhao T., Zou M.* Creative personal identity in the age of generative AI: A social-cognitive pathway of AI literacy, self-efficacy, and mindset // Computers in Human Behavior. 2025. Vol. 175. Art. 108838. https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108838

*Masiero S.* Digital identity as platform-mediated surveillance // Big Data & Society. 2023. Vol. 10, no. 1. Art. 20539517221135176. https://doi.org/10.1177/20539517221135176

*Meng J., Martinez L., Holmstrom A. J.* AI-mediated social support: The prospect of human — AI collaboration // Journal of Computer-Mediated Communication. 2025. Vol. 30, no. 4. Art. zmaf013. https://doi.org/10.1093/jcmc/zmaf013

*Park J. S., Zou C. Q., Shaw A., Hill B. M., Cai C. J., Morris M. R., Willer R., Liang P., Bernstein M. S.* Simulating human behavior with AI agents. Stanford: HAI Policy Brief, 2025.

*Santoro E., Monin B.* The AI effect: People rate distinctively human attributes as more essential to being human after learning about artificial intelligence advances // Journal of Experimental Social Psychology. 2023. Vol. 104. Art. 104419. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2023.104419
*Turtle G. L., Bendor R., Giaccardi E., Kotowski B.* Queering AI: Undoing the self in the algorithmic borderlands // arXiv preprint. 2024. Art. arXiv:2410.03713. https://doi.org/10.48550/arXiv.2410.03713

Статья поступила в редакцию 23 марта 2026 г.;
рекомендована к печати 11 мая 2026 г.

Контактная информация:

*Белинская Елена Павловна* — д-р психол. наук, проф.; https://orcid.org/0000-0002-3057-5273, elena_belinskaya@list.ru
*Пушкарь Галина Александровна* — канд. филол. наук; https://orcid.org/0009-0003-6304-3198, pushkar2014@yandex.ru

## References

Andreeva, G. M. (2011). On the problem of identity crisis under social transformations. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 4 (20), 1. https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804 (In Russian)
Andreeva, G. M. (2012). Identity presentations in the context of interaction. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 5 (26). Available at: https://psystudy.ru/num/article/view/731/411 (accessed: 07.04.2026). (In Russian)
Arpaci, I., Kuşci, İ., Gibreel, O. (2025). The role of personality traits in predicting educational use of generative AI in higher education. *Scientific Reports*, 15, 30440. https://doi.org/10.1038/s41598-025-16339-0
Asmolov, A. G. (2015). Psychology of modernity: Challenges of uncertainty, complexity, and diversity. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 8 (40). Available at: http://psystudy.ru/ (accessed: 07.04.2026). (In Russian)
Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., Chernorizov, A. M. (2021). Paradox of coexistence of adaptation and preadaptation in historical-evolutionary process. *Voprosy psikhologii*, 4 (67), 1–18. (In Russian)
Asmolov, A. G. (2025). *Psychology of dignity: The art of being human*. Moscow, Al'pina Publisher. (In Russian)
Bauman, Z. (2005). *Individualized society*. Moscow, Logos Publ. (In Russian)
Bauman, Z. (2008). *Liquid modernity*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
Belinskaya, E. P. (2015). Variability of self: Identity crisis or crisis of knowledge about it? *Psikhologicheskie issledovaniia*, 8 (40), 1–11. (In Russian)
Belinskaya, E. P. (2018). Contemporary identity research: From structural certainty to processuality and incompleteness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Pedagogics*, 8 (1), 6–15. https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.10 (In Russian)
Belinskaya, E. P. (2024). Relations between social and personal identities: Current state of the problem. *Sotsial'naia psikhologiia i obschestvo*, 15 (4), 5–11. (In Russian)
Bingley, W. J., Worthy, P., Wiles, J., Haslam, S. A. (2026). A social identity theory of digital identity. *Perspectives on Psychological Science*. https://doi.org/10.1177/17456916261419813
Emelin, V. A., Tkhostov, A. Sh. (2020). Disformative identity. *Voprosy filosofii*, 4, 80–91. (In Russian)
Grishina, N. V. (2024). Identity as a manifestation of personality wholeness. *Sotsial'naia psikhologiia i obschestvo*, 15 (4), 12–24. https://doi.org/10.17759/sps.2024150402 (In Russian)
Illuz, E., Kabanas, E. (2023). *Factory of happy citizens: How the happiness industry controls our lives*. Moscow, AST Publ. (In Russian)
Joseph, J. (2025). The algorithmic self: How AI is reshaping human identity, introspection, and agency. *Frontiers in Psychology*, 16, 1645795. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1645795
Karabanova, O. A., Tikhomandritskaia, O. A., Molchanov, S. V. (2024). Relations between basic personal values and patterns of psychological adaptation to global digital risks. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie*, 29 (4), 104–125. (In Russian)
Khan, B. (2023). *Fatigue society: Negative experience in the age of excessive positivity*. Moscow, AST Publ. (In Russian)
Khoroshilov, D. A. (2023). Individualization and psychologization of contemporary society as factors of weakening social ties. *Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 13 (4), 447–461. (In Russian)
Klement'eva, M. V., Ivanova, V. I. (2025). Avatar-mediated identity and life-meaning orientations of Internet users. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiia*, 21 (4), 50–58. (In Russian)

Kong, S. C., Tsang, O. (2026). Developing and validating an artificial intelligence identity scale for artificial intelligence literacy development. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 21, 037. https://doi.org/10.58459/rptel.2026.21037

Li, H., Zhang, Yu., Chen, M., Zhao, T., Zou, M. (2025). Creative personal identity in the age of generative AI: A social-cognitive pathway of AI literacy, self-efficacy, and mindset. *Computers in Human Behavior*, 175, 108838. https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108838

Lifton, R. J. (2025). *Protean self: Human resilience in the age of fragmentation*. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovanii Publ. (In Russian)

Masiero, S. (2023). Digital identity as platform-mediated surveillance. *Big Data & Society*, 10 (1), 20539517221135176. https://doi.org/10.1177/20539517221135176

Meng, J., Martinez, L., Holmstrom, A. J. (2025). AI-mediated social support: The prospect of human — AI collaboration. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 30 (4), zmaf013. https://doi.org/10.1093/jcmc/zmaf013

Martsinkovskaia, T. D. (2018). Identity in transitive and virtual space. *Vestnik RGGU. Seriia: Psikhologiia. Pedagogika. Obrazovanie*, 4 (14), 11–20. (In Russian)

Martsinkovskaia, T. D. (2019). Information space of a transitive society: Problems and development prospects. *Konsul'tativnaia psikhologiia i psikhoterapiia*, 27 (3), 77–96. (In Russian)

Martsinkovskaia, T. D. (2023). Information identity and perception of information as new digital everyday life. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13 (3), 347–361. (In Russian)

Martsinkovskaia, T. D., Poleva, N. S., Khoroshilov, D. A. (2024). *Psychology of everyday life*. Moscow, Moscow Institute of Psychoanalysis Press. (In Russian)

Nestik, T. A. (2025). *Collective image of the future: Social-psychological analysis*. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Press. (In Russian)

Park, J. S., Zou, C. Q., Shaw, A., Hill, B. M., Cai, C. J., Morris, M. R., Willer, R., Liang, P., Bernstein, M. S. (2025). *Simulating human behavior with AI agents* (Stanford HAI Policy Brief).

Pogorelov, D. N., Ryl'skaia, E. A. (2021). Structure of virtual identity as an integral phenomenon. *Psikhologiia. Psikhofiziologiia*, 14 (3), 57–68. (In Russian)

Santoro, E., Monin, B. (2023). The AI effect: People rate distinctively human attributes as more essential to being human after learning about artificial intelligence advances. *Journal of Experimental Social Psychology*, 104, 104419. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2023.104419

Sokolova, E. T. (2022). *Clinical psychology of loss of self*, 3rd ed., rev. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)

Soldatova, E. L., Pogorelov, D. N. (2018). Phenomenon of virtual identity: Current state of the problem. *Obrazovanie i nauka*, 20 (5), 105–124. (In Russian)

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Vishneva, A. E., Teslavskaia, O. I., Chigarkova, S. V. (2022). *Born digital: Family context and cognitive development*. Moscow, Akropol' Publ. (In Russian)

Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., Iliukhina, S. N. (2024). Metamorphoses of extended human identity: From digital donor to digital centaur. *Sotsial'naia psikhologiia i obschestvo*, 15 (4), 40–57. (In Russian)

Soldatova, G. U., Lisovskaia, E. G., Vdovenko, E. V. (2024). Technologically extended person: Typology of digital types. *Psikhologicheskii zhurnal*, 45 (3), 45–58. (In Russian)

Turtle, G. L., Bendor, R., Giaccardi, E., Kotowski, B. (2024). Queering AI: Undoing the self in the algorithmic borderlands. *arXiv preprint*, arXiv:2410.03713. https://doi.org/10.48550/arXiv.2410.03713

Valiullina, E. V. (2024). Virtual identity of personality and its psychological content. *Vestnik obschestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 5 (3), 12–16. (In Russian)

Voiskunskii, A. E., Evdokimenko, A. S., Fedunina, N. Iu. (2013). Network and real identity: A comparative study. *Psikhologiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 10 (2), 98–121. (In Russian)

Received: March 23, 2026
Accepted: May 11, 2026

Authors' information:

*Elena P. Belinskaya* — Dr. Sci. in Psychology, Professor; https://orcid.org/0000-0002-3057-5273, elena_belinskaya@list.ru
*Galina A. Pushkar* — PhD in Philology; https://orcid.org/0009-0003-6304-3198, pushkar2014@yandex.ru